Въезжая в город, сэр Маснин из Вестспринг-Хилла не смог удержаться от мысли, как же мало значила горстка крестьян. Город Брестсток, похоже, не заметил их отсутствия.

На рыночной площади все так же бойко шла торговля, а местные жители занимались своими делами, не выказывая видимого беспокойства ни из-за предполагаемых исчезновений, ни из-за отряда из семи вооруженных незнакомцев.

Простолюдинки рассматривали товары на деревянных прилавках, по широким мощеным улицам мужики гнали повозки, разгружали телеги. Здешние места были богаты, судя по городским зданиям, щеголявшим расписными деревянными дверьми и ставнями – большинство были широко распахнуты, впуская внутрь солнечные лучи. Здесь, вдали от войны, люди явно чувствовали себя в безопасности.

Он ожидал совсем другого приема и не был уверен, что беспокоит его больше: мысль о том, что он добровольно вызвался участвовать в охоте на дикого хоба, или о том, что они все-таки найдут того, кого ищут.

Единственными, как рыцарь успел заметить, кто проявлял хоть какие-нибудь признаки страха, были осужденные преступники, выставленные на всеобщее обозрение и ожидающие приговора в тесных клетках. Худые тела и испуганные глаза выдавали в них мелких воришек и должников. Впрочем, это могли быть и дезертиры.

Молодой рыцарь быстро выбросил из головы мысли о преступниках, ему не хотелось слишком много думать о страхе или бедности. Он продолжил рассматривать город, подражая старшим рыцарям, ехавшим впереди отряд.

Последние несколько дней он старался произвести хорошее впечатление на старших рыцарей и их предводителя, паладина сира Иолана. Он был не просто святым воином ордена Гелио-Люстрия, но и капитаном, владеющим титулом и землями, которые ему пожаловали от имени ордена.

Маснин из Вестспринга тотчас откликнулся, узнав, что паладин ищет благородных людей, готовых принять участие в миссии его ордена. Он был третьим сыном мелкого рыцаря, не имевшего за душой ни клочка земли, а это означало, что ему придется самому пробивать себе дорогу в этом мире.

Большинство молодых людей на его месте отправились бы на войну и присоединились бы к королевской армии, однако он не собирался разделить участь множества людей, сложивших голову на поле брани. Несмотря на все обещания, Маснин не заметил, чтобы многие солдаты или рыцари вернулись домой с титулами или награбленным добром. Он вообще не заметил, чтобы многие из них вернулись обратно.

Избежать бесславной смерти, а также позора нищеты можно было, вступив в орден, но сделать это можно было лишь только двумя способами: либо стать воспитанником ордена еще в юном возрасте, либо совершить несколько славных подвигов и снискать приглашение ордена. Ну, или использовать связи, которых у него не было в силу скромного происхождения. А значит, ему не оставалось ничего, кроме как проявить достоинство и мастерство настоящего рыцаря.

– Если продолжишь так корчиться, то потянешь мышцу, и тогда твое лицо останется таким навсегда, – раздался голос рядом с ним.

Маснин повернулся к говорившему – мужчине всего на год-два старше его самого, в новеньких доспехах – заметно новее, чем его собственные – и с глупой ухмылкой на лице.

– Что, прости? – спросил Маснин, застигнутый врасплох.

– Я про твою глупую гримасу, – сказал сэр Раск. – Мне уже доводилось видеть такое: до конца жизни будешь ходить с видом, будто у тебя запор.

– Нет у меня никакой гримасы, – раздраженно ответил он.

– Как скажешь, – пожал плечами в ответ сэр Раск, продолжая улыбаться.

Маснин постарался расслабить лицо, но не потому, что рыцарь был прав, а чтобы скрыть свое раздражение. На протяжении всего путешествия сэр Раск сидел у него костью в горле.

Казалось, все попытки Маснина отличиться заканчивались тем, что светловолосый рыцарь затмевал его или высмеивал. Тот был не только образцовым паладином с его новыми доспехами и широкими плечами, но и происходил из богатой и обеспеченной семьи.

Худощавое же тело Маснина красноречиво говорило о том, что последние несколько лет он провел, путешествуя по деревням и пользуясь гостеприимством местных лордов. Впрочем, далеко не все из них были гостеприимны.

Юный рыцарь покрепче сжал рукоять меча, пытаясь прогнать волнение. Если он хочет получить хоть какой-то шанс стать паладином, он должен быть готов рискнуть своей жизнью.

– Вот это место, сэр, – доложил сэр Эннис, паладин, второй по старшинству в их отряде.

– Что ж, ничем не хуже любого другого, – ответил сир Иолан, их предводитель.

Сэр Аннис, невысокий, крепко сбитый мужчина, привел отряд к большому и уютному трактиру. Он был одним из самых высоких зданий в городе – в целых три этажа – и явно предназначался для путешественников более высокого класса: в таких местах ему не доводилось останавливаться с тех пор, как он стал рыцарем.

На вывеске, висевшей на фасаде здания, красовалась голова лошади, державшая во рту горящий фонарь – явная отсылка на бога путешественников и любопытства Меса-Мина и его противоположность, покровителя тьмы и укрытий Кор-Дия.

Выпрямившись, Маснин внимательно наблюдал, как глава экспедиции сошел с лошади и поднялся по лестнице на крыльцо и оттуда обратился к своим людям.

– Я знаю, все вы устали от путешествия, – сказал сир Иолан, – но сегодня ночью нас ждет работа, а до этого нам предстоит еще много дел. Мы с Эннисом воспользуемся предписанием и соберем кое-какую помощь. Я рассчитываю, что к нашему возвращению вы все будете готовы, но в остальном, господа, вы можете расслабиться и подготовиться. Мы должны вернуться задолго до наступления темноты.

С этими словами паладин развернулся и ушел. Эннис последовал за ним. Остальные всадники стали спешиваться и привязывать лошадей. Рыцари, у которых были оруженосцы, передали своих лошадей им, а Маснин отдал свою крутившемуся рядом мальчишке-конюху.

– Наконец-то, – сказал Раск, входя с остальными внутрь. – Я уж думал, что мы будем ехать весь день и ночь без отдыха.

Маснин не ответил. Он считал, что рыцарю неприлично жаловаться или вступать в пустые

разговоры.

Войдя в трактир, они увидели, что общий зал был полон посетителей. Вместе со спутниками Маснин направился к стойке бара, и стоявший за ней крупный и дружелюбный мужчина заверил их, что их вещи отнесут в комнаты, а сам он лично проследит, чтобы о лошадях позаботились должным образом.

Несмотря на его дружелюбный и профессиональный тон, Маснин не мог смириться с мыслью, что кто-то посторонний будет притрагиваться к его имуществу. Может, красть у него было нечего, но от этого его скудные пожитки были для него только дороже. Он вернулся на улицу и стал наблюдать.

Мальчишка-конюх не обращал внимания на молодого рыцаря, занимаясь своими делами. Маснин взял сумку и уже собирался уходить, как вдруг услышал звук закрываемых ставней. Обернувшись к конюху, он увидел, что тот проделал то же самое с дверями конюшни. Он нахмурился: в здании и без того было невыносимо жарко...

– Вы обычно зарываете ставни еще при свете дня? – с любопытством спросил Маснин. – Сегодня теплый светлый день, солнца осталось на несколько часов.

Мальчик остановился, явно смутившись.

– Я просто не хочу забыть, – ответил он.

Маснин пристально посмотрел на юношу. Что-то осталось недосказанным, и он хотел узнать, что именно. Небрежным движением он встал между мальчиком и дверью.

– Воры? – спросил он, стараясь говорить доброжелательно.

– Нет, - быстро ответил мальчик. – Мне просто сказали убедиться, вот и все.

Маснин достаточно повидал конюшен и знал, что это далеко не стандартная практика, особенно в таком процветающем городке. В голове Маснина завертелись колесики: возможно, пропажа людей не осталась незамеченной, как казалось.

– И почему же? – спросил он.

– Да, просто сказали, чтобы я все проверил. Я делаю это уже неделю. С тех пор как... – сказал мальчик и вдруг запнулся.

– С каких пор? – пытливо спросил молодой рыцарь.

Мальчик, однако, замолчал и просто смотрел на него.

– Клянусь светом Гелио-Люстрии, парень, просто ответь на вопрос", - воскликнул рыцарь.

Мальчик лишь бросил на него равнодушный взгляд, а затем посмотрел на выход. Ему явно не терпелось уйти.

Однако Маснину не нравилось, что тот его игнорировал, и он хотел получить ответ на свой вопрос. Похоже, информация могла пригодиться в дальнейшем, а ему нужно было любое преимущество.

Рыцарь окинул конюшню подозрительным взглядом. Если он хочет получить ответы на свои

вопросы, ему придется прибегнуть к крайним мерам и остаться при этом незамеченным. Он потянулся к поясу и достал кошель с монетами. Кошель оказался удручающе легким. Он порылся в нем, пока не нащупал грошик, затем достал его и протянул мальчику.

– С каких пор? – повторил он.

– Два дня назад ночью пропал стражник. Все об этом судачили, потому что у него осталась жена и дети. А потом стали поговаривать, что пропали еще и другие, просто никто не заметил, потому что у них никого не было. Это все, что я знаю, честно, – прошептал в ответ мальчик и взял монету.

Маснин отошел в сторону, пропуская мальчика. Сняв с седла свою поклажу, он повернулся и пошел за мальчиком из конюшни в коридор, ведущий в общий зал.

Когда он вернулся в общий зал, там уже никого не осталось, кроме Раска, сидевшего в одиночестве. Ему не слишком нравился Раск, но друзей у него было мало, а раз уж они были рыцарями и братьями по оружию, то должны были научиться ладить друг с другом.

Он подсел к Раску, и рыцарь, улыбнувшись, отсалютовал ему кружкой, которую тот держал в руке. Маснин очень надеялся, что этот человек не вздумал напиться, иначе он подставит всех членов их отряда.

– Где остальные двое? – спросил Маснин.

– Наслаждаются местным гостеприимством, – сказал Раск. – Похоже, в этом дружелюбном городе ценят красивых молодых рыцарей, выполняющих святую миссию.

– Ты не пошел с ними? – спросил Маснин, приподняв бровь.

Судя по тому, что он успел повидать, Раск был не из тех, кто упускает возможность повеселиться.

– Хорошие вещи случаются с теми, кто умеет ждать, – сказал Раск, окинув Маснина взглядом. – Ты вполне неплохо выглядишь, высокий, смуглый, задумчивый. С таким количеством дружелюбных молодых женщин вокруг у тебя не должно возникнуть проблем с поиском подходящей компании.

– Просто дружелюбных? – с любопытством спросил Маснин.

– Ты, что же, подозреваешь зловещий заговор? – ответил Раск с улыбкой.

– Я подозреваю, что все здесь не далеко так беззаботны, как кажется. Возможно, лучше рядом иметь спутника, умеющего обращаться с клинком, нежели смазливую девицу, – ответил другой рыцарь.

Маснин с удовольствием наблюдал, как улыбка сползает с лица Раска.

– Клянусь рогом Хада, – с несчастным видом произнес светловолосый рыцарь. – Ч-то думал, что самое сложное, что мне предстоит сегодня сделать, – выбрать красотку, которая будет греть мою постель этой ночью.

– Вряд ли, – вздохнул Маснин. – Скорее всего, мы будем охотиться на гулей.

Через час вернулся Иолан. Паладин не стал рассказывать, что ему удалось выяснить, но

приготовления говорили сами за себя.

На центральных улицах города горели жаровни и факелы. Маснин заметил, что самые большие жаровни были украшены знаками бога Гелио-Люстрии, самого ярого противника гулей. Паладин-ветеран явно считал, что здесь водятся гули, и у Маснина не было причин сомневаться в этом.

Он объединил Раска и Маснина в пару и выделил им один из районов городка – темный угол, сплошь состоящий из извилистых переулков. В петлявшие лабиринтом улочки не проникал свет, а среди неухоженных, грязных зданий, выстроившихся вдоль них, таились смутные зловещие тени.

Им поручили патрулировать улицы вместе и, в случае чего, вызвать помощь с помощью рога. Ни при каких обстоятельствах они не должны были разделяться или покидать свой участок, если только они не услышат другой рог.

Вооруженные только мечами и факелами, они шли по улицам. Маснин предпочел бы идти в тишине, но, видимо, такой возможности у него не было.

– Чем ты разозлил Иолана? – спросил Раск в третий раз.

– Возможно, он просто нам доверяет, раз поручил самый сложный участок, – с явным раздражением ответил Маснин.

С чего Раск взял, что это он разгневать их предводителя? Вообще, это поведение Раска оставляло желать лучшего. Если кто-то и сделал что-то не так, то это, несомненно, был он.

– Ха! Не иначе как кто-то из твоих братьев завалил в кровать женушку его племянника, – сказал Раск, вглядываясь в темноту. – Или кто-то из рыцарей – его племянник, и он устраняет конкурентов.

– Сир Иолан – святой рыцарь Гелио, и я буду признателен, если ты не станешь порочить имя моих братьев, счастливых в браке, – гневно ответил Маснин.

– Да я… – начал было Раск, но замолчал, так как оба услышали какой-то царапающий звук.

Два молодых рыцаря остановились и стали всматриваться в окружающую их темноту. Ни один из них не мог разобрать, что там, а там могло быть что угодно…

Маснин медленно повел фонарем, стараясь осветить как можно большую часть улицы. Из-за угла послышался отчетливый стук шагов по булыжнику. Поколебавшись секунду, он бросился вперед и завернул за угол. Он услышал, как Раск негромко выругался и последовал за ним. За поворотом показалась темная человекоподобная фигура, стоявшая к ним спиной. Маснин быстро настиг незнакомца и приготовился нанести удар, как вдруг что-то легонько толкнуло его сзади, и он оступился.

– Сдавайся немедленно или умрешь! – раздался сзади голос, и Маснин узнал Раска. Его ударил другой рыцарь! Зачем он это сделал, и почему он разговаривает с…

– Сдаюсь, сдаюсь! – закричал человек, который, судя по всему, не был никаким гулем.

Фигура повернулась, показалось исхудавшее, но безошибочно узнаваемое лицо человека в темной одежде и грубом синем плаще. Выглядел он как самый настоящий вор. Впрочем, это

был всего лишь человек.

Маснин почувствовал, как его захлестнула волна стыда. Он едва не ударил человека в спину. Поступок, не достойный рыцаря, даже если этот человек, возможно, был обычным вором.

– Я даже не буду спрашивать, зачем ты тут притаился, – сказал Раск, не выпуская клинка. – Но вот тебе мой совет – спрячься где-нибудь внутри, иначе, гарантирую, ты не переживешь эту ночь.

Пока Маснин наблюдал, как фигура кивнула и скрылась в темноте, Раск развернулся и посмотрел на товарища.

– Что-то ты больно кровожадный, – сухо заметил он.

– Я… я совершил ошибку. Спасибо, что остановил меня, – честно признался Маснин.

– Ну, ситуация требует быстрых действий. Просто не забывай об осторожности. Полагаю, город станет менее дружелюбным, если мы оставим после себя гору трупов, а мы, похоже, пробудем здесь несколько дней, – ответил светловолосый рыцарь, вглядываясь в ночную темноту.

Маснин только кивнул в ответ. Он не только чуть не убил этого человека, но и, несомненно, распугал всех гулей в округе. Однако когда он поделился своими соображениями с Раском, тот не согласился.

– Ты сказал, что один из пропавших был стражником, поэтому я считаю, что мы имеем дело с дерзкими хищниками, – сказал он.

Внезапно Маснин что-то услышал. Это было похоже на испуганный вскрик, донесшийся из той стороны, куда ушел дурак, которого он чуть не убил.

Он снова бросился вперед. Мужчина уже должен был уйти на довольно приличное расстояние, но звук, казалось, доносился откуда-то неподалеку. Маснин выхватил меч и обвел глазами окрестности. Переулок был пуст, неужели он ослышался? Здесь негде было спрятаться…

– В чем дело? – обеспокоенно спросил Раск, стараясь не отставать.

– Тсс, мне показалось, что я услышал какой-то звук, – прошептал Маснин и остановился, стараясь успокоить дыхание.

Спустя нескольких секунд, так ничего не услышав, он вздохнул. Похоже, он снова опозорился.

– Давай выйдем на свет, – сказал он. – Темнота делает меня параноиком.

Сэр Раск ничего не ответил, он смотрел куда-то вверх. Маснин проследил за взглядом Раска и увидел кусок ткани, свисавший со стены переулка.

Он сразу же узнал в ней ту же ткань плаща, что был на человеке, с которым они столкнулись, но теперь она была покрыта темными пятнами, которые могли быть только пятнами крови.

Маснин был выше Раска, поэтому он зацепил мечом ткань и стянул ее вниз. Что-то разорвало ее, оставив длинные прорехи. В ткани что-то застряло, похоже, коготь…

– Гули? – нервно спросил Раск.

Маснин посмотрел на ночное небо и изучил коготь. Возможно, у него разыгралось воображение, но ему показалось, будто звезды на долю мгновения моргнули, а над головой пронеслось что-то огромное и темное, как глухая ночь.

– Клянусь всеми богами вместе взятыми, я искренне надеюсь, что нет, – ответил он испуганным голосом.

http://tl.rulate.ru/book/18272/664785